

в ней имущественным ущербом, а последствия ее ограничиваются компенсацией потерпевшему за убытки. Даже в Статуте 1529 г. взгляд на преступление как на вред, причиненный частному лицу, имел место только применительно к незначительным правонарушениям. В отношении более тяжких проступков к понятию вреда (ущерба) присоединяется элемент вторжения в сферу субъективных частных прав. В связи с этим «укривжонный» кроме компенсации за вред получал двойное возмещение убытков или выплату особых штрафов («вина», «гвалт»). Посягательства на блага и интересы всего общества носили название «школа посполитая». Например, нанесение побоев во время судебного заседания являлось «кривдой» в отношении потерпевшего и «шкодой» в отношении общества (оскорбление судебного места). Закон часто именовал «гвалтом» как само преступление, так и действие адекватное современному понятию «насилие». Употребляемые законодателем термины «гвалтовне», «гвалтовым обычаем» не разъясняются, как общеизвестные. Еще статутное законодательство употребляет термины «господарская вина», «вина разбойная», «вина злодейская», «кровавая», подчеркивая этим общественный характер преступления. Для раскрытия определенных характерных черт преступного деяния иногда употреблялись термины «учинок», «злочинство», «злодейство» (посягательства на имущественные права). Иногда для характеристики отдельных видов противоправных деяний слово «преступление» заменялось терминами «збыток» (хулиганские действия) «своволюство», «неслушеньство».

Статут 1588 г., завершивший кодификацию уголовного закона ВКЛ, приводит классификацию криминальных деяний, в основу которой положен критерий объекта преступного посягательства. О важности и значимости уголовно-правовых норм свидетельствует размещение их в первых трех разделах Статута 1588 г. вместе с основными конституционными нормами.

Выше сказанное свидетельствует, что белорусское феодальное законодательство, не давая четкого понятия преступления, признавало противоправное деяние как общественную опасность в виде посягательства на феодальный общественный строй, правопорядок, собственность, личность, права и интересы частных лиц.

В.К. Раюшкин
БГЭУ (г. Минск)

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В СТРАНАХ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Правовая (юридическая) доктрина является источником права в англо-саксонской, романо-германской и мусульманской правовых семьях. Однако можно констатировать особое, отличающееся от существующего в общей и континентальной семьях, отношение к правовой доктрине в странах мусульманской системы права.

Правовая доктрина является источником права у мусульман наравне с основными священными писаниями ислама, такими как Коран, Сунна, Иджма и Кияс. В исламских государствах право создают в первую очередь ученые, а не парламентарии и чиновники.

Объясняется это тем, что по своей природе мусульманское право наиболее постоянно, неизменяемо, оно считается вечным, истинным, дарованным один раз и навсегда. Одним из его постулатов является тот факт, что Аллах открыл право своему пророку Мухаммеду, который поведал его людям. Именно из-за божественного происхождения мусульманских предписаний, право мусульман наименее подвержено изменениям. Мусульманское право регулировало общественные отношения в исламских государствах на протяжении веков и не изменялось, а лишь толковалось учеными, изучающими священные тексты. Мусульманские ученые-юристы веками вели работу по толкованию и разъяснению священных текстов ислама, что впоследствии и сформировало один из наиболее значимых источников мусульманского права – правовую доктрину.

Следует выделить, что в сложившихся условиях неизменяемости священных писаний мусульманские правоведы разработали комплекс разнообразных приемов, ориентированных на извлечение новых норм для решения конкретных вопросов, не урегулированных Кораном и Сунной. В этом и состоит суть мусульманского права – оно не сводится к немногочисленным предписаниям Корана и другим священным текстам, а опирается на них лишь в самых общих чертах, используя в основном идейно-теоретическую базу, черпает содержание из трудов правоведов, которые изучали священные писания.

Как отмечает Л.Р. Сюкияйнен, мусульманские исследователи выделяют в составе мусульманского права две группы взаимосвязанных норм, первую из которых составляют юридические предписания Корана и Сунны – собрания имеющих правовое значение преданий о поступках, высказываниях и даже молчании пророка Мухаммеда, а вторую – нормы, сформулированные мусульманско-правовой доктриной на основе «рациональных» источников, прежде всего единогласного мнения наиболее авторитетных правоведов (иджма), и умозаключения по аналогии, то есть распространение положений Корана, Сунны и доктрины на отношения, ими прямо не урегулированные, но подобные по своему характеру и природе (кияс). Обе этих групп норм пошли в основу мусульманского права.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что именно доктрина, вобрав в себя смысл и идеи всех вышеупомянутых религиозных источников, стала одним из наиважнейших, самостоятельных источников мусульманского права, в юридическом смысле, а также составляет основу правосознания и правовой культуры, оказывает влияние на судебную практику и развитие мусульманского законодательства. Более того, с помощью доктрины были созданы гибкие и обоснованные, с точки зрения здравого смысла и признания мусульманской общиной юридические предписания, которые в последующем устранили противоречия между некоторыми священными писаниями ислама.

Подводя итог, хотелось бы также отметить, что правовая доктрина не потеряла свое значение и в современном мире. Она по-прежнему используется в большинстве мусульманских стран для регулирования правовой сферы жизни современного общества.

Д.В. Рублеўская
БДЭУ (г. Мінск)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВІЦЦА ЮВЕНАЛЬНАЙ ЮСТЫЦЫІ Ё РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

Вынікі крыміналагічных даследванняў апошніх год з усёй відавочнасцю сведчаць аб высокім узроўні падлеткавай злачыннасці. Аналіз сведчанняў аб становішчы злачыннасці непаўнагадовых і судовая статыстыка таксама прыводзяць да вываду, што ў Беларусі зараз адсутнічае дзейны механізм, які здольны забяспечыць каардынацыю палітыкі і дзейнасці кампетэнтных органаў, на якіх ускладзены задачы прафілактыкі і папярэджання злачыннасці непаўнагадовых.

У шматлікіх краінах свету спецыяльныя сістэмы правасуддзя ў дачыненні непаўнагадовых не толькі даўно створаныя, але і рэфармаваныя ў адпаведнасці з мяняючыміся ў працэсе чалавечага развіцця прынцыпамі і характарам рэагавання грамадства на супрацьпраўныя паводзіны непаўнагадовых. Дзяржаўная палітыка Рэспублікі Беларусь у пытаннях дзейнасці па папярэджанні злачыннасці і адпраўлення правасуддзя ў дачыненні непаўнагадовых не перацярпела істотных зменаў пасля распаду Савецкага Саюза і займення суверэнітэту. Як і ўсе былыя краіны савецкія рэспублікі, Беларусь належыць да колькасці краін, дзе не стваралася асобная спецыяльная сістэма правасуддзя па справах непаўнагадовых як самастойнае звязно ці падсістэма агульнай сістэмы правасуддзя. Да цяперашняга часу не прыняты неабходныя палітычныя рашэнні і канкрэтныя меры па распрацоўцы прававой базы для стварэння не толькі судаў па справах непаўнагадовых, але, што найбольш важна, агульнай канцэптуальнай асновы для прывядзення палітыкі і практыкі,